

Оксения Бурлака

Звездам не дано любить

Хотел бы я знать, зачем звезды светятся. Наверно, затем, чтобы рано или поздно каждый мог вновь отыскать свою.

**Антуан де Сент-Экзюпери,
Маленький принц**

— Ты веришь в любовь?

— Да...

— Вездесущую любовь?

— Конечно!

— Думаешь, всё в этом мире может любить и быть любимым?

— Угу...

— И трава, и деревья, ветер, птицы, цветы?

— Бесспорно. Каждая клеточка этой вселенной создана с любовью и для любви!

— А звёзды? Звёзды могут любить?

— Хм... Надеюсь, что могут. Хотя у этой любви так много преград. Слишком далеки звезды друг от друга.

Когда я была совсем маленькой, то больше всего на свете любила сидеть у папы на коленях и смотреть на звёздное небо. Мой отец был не слишком разговорчив, поэтому мы чаще всего наслаждались моментом в тишине. Лишь в те редкие мгновения, когда в моей душе возникал невыносимо щекотливый вопрос, я осмеливалась нарушить молчание. Папа отвечал очень коротко, но я всё понимала.

Мое детство пролетело в сказочном дачном домике, который построил отец для большой семьи. У нас был огромный сад и несколько деревянных качелей. Помню, я очень любила кататься в такт с нежным ветром, поднимаясь всё выше и выше. Так хотелось дотронуться к белоснежно-воздушным облакам, парящим близко, и в то же время далеко.

Бабушка и дедушка жили вместе с нами. Они присматривали за мной, когда родители уезжали в город. Своего отца я видела редко, он мог целыми месяцами не появляться, пропадая в своих бесконечных командировках. Я любила его больше жизни. Всегда с нетерпением ждала с долгих путешествий, и каждый день расспрашивала родных о нем. Истории о папе были для меня

словно самая захватывающая сказка в мире. Когда он приезжал, я со всех ног бежала к нему на встречу, запрыгивала на шею и радо зацеловывала его небритые щеки, а он так искренне смеялся, нежно глядя мои волосы. Отец редко рассказывал о том, где был и что делал. Он просто улыбался, а я улыбалась ему в ответ, и чувствовала настоящее счастье.

Мне безумно нравилось лето, а вот зиму я, мягко говоря, недолюбливала. В холодные дни мне не разрешали даже «сунуть свой нос» на улицу. Все свое время я проводила в доме, воображая себя принцессой, заточенной в замке. Я играла с куклами, помогала бабушке готовить. По вечерам сидела возле камина с толстой, красочной книгой и перечитывала сказки Андерсена. В каждого героя я влюблялась по уши, будь-то человек или зверёк, птица или ангел. Мне часто снились эти сказки. Цветные и захватывающие. Как жаль, что эти сны быстро забываются.

Много времени мы проводили вместе с бабушкой. Из-за плохого зрения она не могла подолгу читать мне. Каждый раз, когда на ее изящном лице появлялись толстые очки, я ахала от ужаса и просила ее включить музыкальный проигрыватель, ведь мне казалось, что ее нос вот-вот сломается от тяжести громадной оправы.

Я любила ложиться на пушистую шкуру овцы

и слушать с упоением старый проигрыватель. Он так забавно потрескивал, и в этом звуке была особенная грация. В нашей домашней коллекции накопилось всего десять пластинок, и каждую из них я прослушала, наверное, по сто раз.

Сладкая идиллия наступала под вечер, когда случалось так, что все собирались дома — и папа, и мама, и бабушка с дедушкой. Самыми лучшими воспоминаниями я считаю те, когда мы все вместе садились за огромный дубовый стол, зажигали свечу и ужинали, общаясь о разных интересных вещах. Ах, как же я любила слушать взрослые разговоры. Для меня это занятие было гораздо увлекательней, чем что-либо другое. Я обожала бабушкины истории о детстве моей мамы и от души смеялась, когда узнавала новые подробности о невинных детских шалостях и приключениях ее дочери.

— Алина была еще той врединой. Слава Богу, твоя дочь полная противоположность, — поворачиваясь к маме, по-доброму провозглашала бабушка, и все заливались смехом. Это был невероятный звук счастья и радости, который я запомнила на всю жизнь.

Действительно, с мамой мы абсолютно разные. Она — брюнетка, немного пухленькая женщина, с круглой и очень доброй формой лица. У меня же всегда были светлые волосы, тонкий

силуэт, губы «бантиком» и острые скулы. Но, несмотря на это несходство, мы словно плюс и минус всегда притягивались. Между нами всю жизнь царило понимание и дружба. Никогда мы не ссорились и не докучали друг другу.

Меня воспитывали бабушка и дедушка. Только сейчас, когда я далеко не девочка, понимаю, что росла в совершенно необычных, для современного ребёнка, условиях. До девяти лет я знать не знала, что существует такая штука, как телевизор. В моем сознании носителями различной информации всегда были только книги, газеты, радио, окружающий мир со всеми своими красками и, конечно же, пластинки. Правда однажды и с ними пришлось проститься. Старый проигрыватель сломался и больше никогда не играл. Помню, я горько плакала, словно потеряла близкого и родного друга. Жаль, что все в этом мире имеет свой срок годности: и проигрыватель, и человек.

С раннего детства, бабушка и мама по очереди занимались со мной. То, что я сейчас могу припомнить — это множество головоломок, загадок, ребусов, разрисовок. Меня подталкивали к размышлениям, заставляли думать, включать логику и смекалку. Вместе мы клеили, рисовали, вырезали, считали и думали над загадками, пели, танцевали, собирали пазлы и мозаику. В садик, как все нормальные дети, я не ходила. Конечно же,

каждый день возить меня в город никто не стал. Родители считали, что если у человека есть возможность воспитывать и развивать ребенка самостоятельно, тогда садик не нужен.

Когда пришло время идти в школу, мои родители наняли репетитора. Добрая тетя учительница ежедневно приезжала ко мне заниматься. Это была прекрасная пожилая женщина. Она подружилась с бабушкой, завоевала доверие и одобрение моей матери и, конечно же, мое внимание. Я полюбила ее со всей своей детской наивностью и открытостью. Ее светлый образ навсегда остался в памяти радужным отрезком воспоминаний о времени, проведенном с ней вместе за книгами.

Учиться мне нравилось. Программу младшей школы я закончила на пятёрки и очень гордилась этим.

Что касается друзей, то у меня их попросту не было. Страдала ли я от этого? Наверное, нет. Мне и в голову не приходило, что жизнь может идти как-то иначе. Родители оградили меня от проблем детского мира, не задумываясь над тем, что однажды реальность может свалиться на меня всей своей мощью без предупреждения. Так и произошло.

После того, как я закончила очередную четверть домашнего обучения, мой дедушка

настоял на том, чтобы меня отправили учиться в нормальную школу. Я помню этот летний день, когда родители приняли решение увезти меня в город. Можно сказать, что именно тогда закончилась моя наивная детская сказка и началась новая жизнь.

2

— Дорогая, ты не устала? — спросил отец. Я удобно уюстилась на его коленях.

— Нет, нет, папочка, — ответила я, прижимаясь к нему сильнее. Мы вместе смотрели на небо. Шея уже болела, но я не собиралась опускать свой взгляд.

— Уже так поздно, луна настаивает, чтобы мы шли спать.

— Не может быть! Ты обманываешь меня...

— Ты не слышишь ее голос?

— Нет, а разве у луны есть голос?

— Конечно! У всех есть голос, даже у Луны.

— И ты слышишь его?

— Слышу.

— Расскажи мне, какой он?

— Он очень тихий и протяжный. Насыщенный красками всей Вселенной.

— А почему же я не слышу его?

— Ты еще слишком маленькая,

по-видимому. Чтобы услышать его, нужно уметь по-настоящему слушать.

— Ты научишь меня, папа?

— Ты сама научишься. Этот дар появится в тот день, когда ты впервые услышишь голос собственного сердца. Оно заговорит с тобой и с той же секунды тебе станут подвластны голоса вселенной.

В шесть утра, когда солнце только просыпается, потягиваясь в утренних лучах рассвета, я выбежала из дома и помчалась босиком к своим качелям. Я чувствовала свежесть травы и аромат счастья. Птицы пели, пчелы жужжали, кузнечики прыгали куда-то, муравьи спешили достроить дом. Природа, кажется, уже давно проснулась, и каждый ее житель занимался своими добрыми делами. По дороге к качелям, я поздоровалась с каждым деревом.

— Доброе утро, доброе утро, доброе утречко.

Я не ждала от них слов, просто была счастлива, что деревья в ответ колышут своими веточками, то ли от ветра, то ли по собственному желанию.

Я запрыгнула на качели и почти сразу раскачалась «до небес». Это утро было безоблачным и нежным. Сегодня я встала немного раньше, чем обычно. До поздней ночи думала о том, что этот день станет завершением моей

привычной жизни. Меня щекотали мысли о неизвестности. Очень не хотелось расставаться с тем, что стало таким дорогим и родным для меня. Я любила каждый миллиметр своего двора. Огромный сад и десятки деревьев. Каждое растение было индивидуальностью, со своим характером. Я обожала кормить птиц и наблюдать за дятлом. Он жил у нас в саду и питался червячками и букашками, добытыми из коры старых яблонь. Иногда к нам в сад прибегала белка. Ее ярко рыжая шубка всегда выделялась среди деревьев. Ее осторожность и бдительность смешили меня. Я мечтала приручить ее, но мои попытки потерпели фиаско. Из-за моей навязчивости, она постоянно убегала и пряталась.

Еще у нас жила собака — белый-белый Бим. Эта дворняжка проявила себя как самая преданная собака в мире. Мы проводили вместе очень много времени, играли, валялись в траве, бегали и резвились. На кухне у бабушки висела позолоченная клетка с канарейкой. Моцарт был очень творческой птицей. Мы с бабулей обожали слушать его концерты. Навострив хохолок, наш маэстро выдавал мелодичные трели. Ему завидовали все птицы в округе.

Мама и бабушка в самых ярких красках обрисовали мне новую жизнь в городе. Я верила им, только все никак не могла представить, как же я

смогу жить без своего двора, без звезд и качелей. Мое сердце желало остаться здесь, в этом доме, в этом огромном саду, с моими пластинками, книгами, цветами и, конечно же, с моим бирюзовым поутру и сверкающим ночью, чистым небом.

Ночное небо стало для меня самым прекрасным зрелищем. Смотреть на него я могла только вместе с отцом. Лишь он один сидел со мной на улице, под открытым куполом из звезд и луны, и рассказывал не сказки, а настоящую правду этого мира. Я слушала его в захлеб, и так ждала, когда он снова придет. А вот мама, бабушка и бабушка, как только темнело, звали меня в дом — боялись, чтоб я не простыла. Вечерами я чувствовала непреодолимую грусть, моя тоска по отцу тревожила душу. В такие моменты казалось, что меня, словно волшебную принцессу прячут в темнице, чтобы оградить от прекрасного сияния ночи.

Из-за того, что я так часто болела, меня пытались уберечь даже от вечернего ветра. Я уже не говорю о дождливых днях осени, зимы и ранней весны. В прохладные времена года я, то и дело, сидела взаперти. О том, что зимой дети резвятся на санках, я узнала, будучи уже взрослой девочкой с длинными ногами, которые уж никак не помещались в детские сани.

Вдоволь накатавшись, я резво спрыгнула с качели и побежала обратно в дом. Бабушка уже допекла оладушки. Молочно-ванильный запах поманил меня на кухню.

— Как вкусно пахнет, — хлопнув в ладоши, проговорила я радостно. Бабушка улыбнулась, но на ее лице я заметила легкую грусть.

— Бабушка, что с тобой?

— Ничего, детка, всё хорошо.

Я смотрела ей в глаза и видела, как в них собираются слёзы. Бабуля обняла меня и заплакала.

— Мне так грустно от того, что ты уедешь сегодня.

— Но, я же буду приезжать, — наивно ответила я.

— Я так привыкла видеть, как ты просыпаешься и засыпаешь, как растешь у нас на глазах. В тебе, милая принцесса, заключается наш с дедушкой смысл жизни. Как же тяжело объяснить сердцу, что тебя пора отпустить.

В тот момент я не очень поняла смысл слов бабушки. Осознание пришло со временем, с возрастом, с опытом. Иногда приходится расставаться с любимыми во имя чего-то важного. Например, мечты или счастья другого человека. Но, пойти на жертву всегда трудно, особенно, если сильно любишь, особенно, если ты эгоист.

Этот день, как и все детские счастливые дни,

пролетел очень быстро и радостно. Бабушка больше не плакала. Приехали родители, мы вместе пообедали, я вдохновлено послушала мои любимые «взрослые разговоры», а потом меня увезли в город.

Сидя у окна, я с открытым ртом наблюдала за всем, что появлялось на пути моего жадного взгляда. Многоэтажные дома завораживали и в то же время страшили. Впервые в своей жизни я видела столько людей. Мое детское сердце замирало, трепетало.

Пока мы ехали в машине, мама без умолку рассказывала о жизни в городе. Я была растеряна и удивлена.

Поездка закончилась. Папа остановил машину, и я медленно сползла с заднего сидения на асфальт. Самым тяжелым испытанием стал для меня лифт. Я жутко испугалась, меня даже затошнило, пока мы поднимались на десятый этаж.

Наша квартира была довольно просторной, но всё равно, не такой уютной, как дом в деревне. Всё в ней казалось мне чужим и незнакомым. Обстановка настораживала. Родители позвали меня в детскую. Там стояла небольшая кровать, шкаф, письменный стол, дубовый комод. В этой комнате мое внимание привлекла маленькая библиотека. Я сразу уселась на пол и начала листать книги, забыв обо всём на свете. Страх ускользнул, и на миг показалось, что ничего не изменилось.

— Папа, папочка, — настойчиво и увлеченно заговорила я. — А звёзды тоже умеют разговаривать?

— Конечно.

— Неужели и их голоса ты можешь слышать?

— Могу, но сосредоточится на рассказе одной звезды очень сложно, ведь их так много на небе.

— А как же ты различаешь голоса?

— У каждой звезды свой голос, свой тембр.

— Что такое тембр?

— Ну, это так называемая окраска голоса. Его высота, громкость, длительность.

— И у каждой звезды он свой?

— Конечно... Так же, как и у людей, у звезд есть свой «родной голос».

— Как же хочется и мне услышать их голоса.

— Звездные разговоры, словно гроздь маленьких колокольчиков. Этот звон раздается издалека. В отличие от луны, у звёзд очень утонченные голоса. Они любят поболтать.

— И о чём же они разговаривают?

— О разном...

— Они рассказывают сказки?

— Конечно! Это их любимое занятие.

— Расскажи и мне одну звездную сказку.

Школа мне не понравилась с первой же секунды, как только я ее увидела. Еще издалека, это тусклое серое здание навевало грусть. Когда я зашла в класс, все дети сосредоточили на мне свое внимание. Кто-то смотрел очень настороженно, у кого-то взгляд был возмущенный и даже злой, другие наблюдали с интересом. Это испугало меня до такой степени, что я невольно опустила глаза в пол, стараясь больше ни на кого не обращать внимания. словно черепашка, мысленно залезла в свой панцирь, и спряталась от всех.

Я стала одной единственной «новенькой» в этом классе, где дети проучились вместе уже несколько лет в начальной школе. Со мной никто не знакомился, а я совершенно не умела идти на контакт, даже не знала, как это делается. Я сидела совсем одна на последней парте и была такой одинокой и никому ненужной. Каждый урок преподаватели менялись, я не успевала запоминать их имена и лица. Первая неделя учёбы стала для меня настоящим испытанием. Я плакала по ночам, страдала и больше всего на свете желала вернуться в свой домик в деревне. Но, несмотря на мои желания, мольбы, всё оставалось по-прежнему. Новая жизнь продолжала свой путь вперёд, а я старалась подстроиться под нужный ритм, но мне все никак не удавалось сделать это.

Переменки в школе длились «вечность». Мои

одноклассники были чересчур громкими, резвыми и шkodными. Каждый день я видела, как что-то разбивается, ломается, наблюдала, как дерутся мальчишки и кричат девочки. Самым странным и непонятным для меня были обсуждения телевизионных программ, фильмов, мультиков. Я отроду не знала, что это такое, поэтому с интересом вслушивалась в диалоги, но никогда не присоединялась к ним. Иногда мне становилось страшно из-за той суеты, окружающей меня в школе, на улице. Я привыкла жить в гармонии, тишине и покое. А тут все было по-другому.

День за днём пролетали очень быстро. Я учила уроки, усердно занималась, но при одноклассниках стеснялась отвечать. За письменные работы и контрольные я получала отличные оценки, а вот устные ответы давались мне нелегко. Чаще всего я отмалчивалась, получала двойку, а потом в индивидуальном порядке пересдавала ее учителям. Время шло и я понемногу привыкала к новой жизни. По ночам перестала плакать, перестала жаловаться маме. Человек, на самом деле, такое странное создание, адаптирующейся к чему угодно, даже к самому неприятному обстоятельству жизни.

— Милая, посмотри-ка на вот эту звезду. Она ярче всех! Видишь?

— Вижу.

— Эта звезда рассказывает самые интересные сказки, да так, что вся вселенная замирает, слушая ее.

— Как жаль, что я ничего не слышу!

— Сегодня я поведаю тебе одну историю. Но, ты должна пообещать мне, что сделаешь все, чтобы научиться слушать звезды.

— Обещаю...

— Все началось с того, что однажды на темном холсте неба зародилась новая звездочка. Она была слишком крохотной и ее свет не долетал до Земли. Она от всего сердца старалась посылать свои лучи как можно дальше, но ничего не получалось. Да и голос ее был слишком тихим и робким. Вокруг нее светились огромные, могущественные звезды, чей свет просто перекрывал старания крохи. Шло время... Пролетели годы, столетия, тысячелетия. Маленькая звездочка понемногу росла и крепла. Она отправляла свои лучики на самые прекрасные планеты. Ее нежное сияние отличалось от других своим блеском, радужными переливами. Она становилась все прекрасней и сильнее.

— А где же она теперь?

— Милая, именно эту звезду я показывал тебе сегодня!

Все поменялось в моей жизни. Город изменил меня. Сказка перестала быть явью и теперь я хранила ее в своем сердце. В любимый загородный домик я приезжала редко, но это были самые чудесные дни моей новой судьбы.

Я ненавидела шумные компании. Мне нравилось проводить время наедине с собой. Я читала много книг и к окончанию школы в моей комнате накопилась огромная библиотека. Весь шкаф, от потолка до самого пола, был забит интереснейшей литературой. Некоторые из книг я могла перечитывать по нескольку раз. Самой любимой стала история про маленького принца. Она завораживала меня, открывая мудрые тайны. Благодаря этой книге я узнала, что значит «приручить». Мне кажется приручить кого-нибудь намного сложнее чем полюбить. Чтобы приручить, нужно не только полюбить, нужно завоевать любовь своим отношением, своими поступками, терпением и теплом. Маленький принц чем-то напоминал мне меня. Я была такой же странной, как и он. Словно с другой планеты. Правда моя планета называлась «Загородный домик». Как и ему, мне пришлось покинуть свой сад и отправиться в далекое путешествие, держа за руку

неизвестность. Маленькому принцу посчастливилось вернуться к своей розе. Я верю, что он счастлив. А это значит, однажды и мне повезет.

Я не умела находить общий язык с людьми и чаще всего просто молчала, производя впечатления робкой, стеснительной девочки. словно бутон розы, я раскрывалась только навстречу солнечным лучам. Ах, как жаль, что в нашем Мире слишком мало светлых людей, излучающих добро. Намного больше черствых душ, наполненных красочными кружочками конфетти. Они сверкают и переливаются лишь миг, а после оставляют после себя блестящий мусор.

Мой отец все также пропадал в командировках. Дома он появлялся очень редко. С мамой мы жили дружно и весело. Лишь с ней мы могли без умолку болтать до самой поздней ночи. Она стала мне лучшим другом, советчиком и человеком, с которым можно просто быть рядом, иногда даже без слов.

Своего отца я видела редко. С годами мама рассказала, что он капитан дальнего плавания. Папа родился в приморском поселке. Все детство он провел там, и когда пришло время уезжать, папа осознал, что жить без моря никогда не сможет. Молодой парень попрощался с волнами на несколько лет, лишь ради того, чтобы получить

высшее образование. Вернувшись к морю, он пошел работать на огромный торговый корабль. С тех самых пор он много плавает, по ночам общается со звездами, а днем открывает для себя новые границы, страны, впечатления, новых людей.

С мамой они познакомились на берегу моря. Эту необыкновенную историю мне однажды рассказала бабушка.

«Алина приехала с подругой отдыхать на море. Не помню, какой это был год. Я подарила ей шикарный желтый купальник и в нем она была неотразима. В старом фотоальбоме даже сохранилась фотография, где твоя мама стоит такая красивая, стройная и жизнерадостная на берегу Черного моря и даже не догадывается, что вот-вот встретит свою судьбу, — рассказывала бабушка с улыбкой. — Молодость всегда прекрасна. У нее были густые каштановые волосы и невероятно красивая, солнечная улыбка. Так вот. В первый же день на пляже она заметила безмолвного, загадочного юношу. Он с интересом всматривался вдаль, будто рассматривая детали красивого пейзажа. Позже молодой человек начал собирать ракушки. Немного странный, и очень красивый. В тот день он произвел на Алину особое впечатление».

Мои родители долго обменивались взглядами, но никто не осмеливался подойти первым. Парень

каждый день подолгу плавал, собирая на дне морские ракушки, стеклышки, красивые камни. На четвертый день неожиданно для молодой девушки, он подошел и протянул большую раковину.

— Послушай, — тихо произнес он, — это шумит море. Возьми, это подарок. Пусть море навсегда останется с тобой.

Девушка растворилась в его глазах, видя в них бирюзовое счастье. Юноша смотрел так внимательно, будто заглядывая в душу. Алина осторожно взяла его за руку. С тех пор их сердца бьются в унисон.

История любви моих родителей всегда казалась мне сказочной. Сейчас они видятся довольно редко, но души их неразлучны. Сила чувств таится не в словах, ни в количествах свиданий или разлук. Она в гармонии высших ощущений. Когда вселенная воссоединяется во взгляде, в сплетении рук, то образуется нить между сердцами, которую уже никто не способен разорвать. Эта нить соединяет моих родителей. Они помнят каждую встречу. Каждое мгновение — отдельная история, маленькая жизнь, маленький островок любви. Мне бы хотелось обрести такую же любовь, как у моих родителей. Их бесконечное чувство заряжает страстью все вокруг и кажется, что рядом с ними и солнце светит ярче.

— А сколько звездам лет?

— Очень много... Они живут тысячелетия, а некоторые миллионы и миллиарды лет.

— Так долго.

— Да...

— Мне кажется, иногда им безумно грустно.

— Почему?

— Потому что им приходится расставаться с любимыми. Мы сейчас с тобой смотрим на них, а они на нас. Звездам нравится то, о чем мы разговариваем. Звезды уже почти любят нас, как и мы их. Но, ведь пройдут года и нас не станет. А они будут горевать о том, что дочка с отцом больше никогда не посмотрят на звездное небо.

— Они обязательно оставят нас в своей памяти, такими, как мы были. После нашей смерти они улыбнуться, ведь наши души полетят ввысь и займут место рядом с ними на небе.

После переезда в столицу родители купили мне старинное пианино и отдали учиться в музыкальную школу. Для меня этот шаг стал одним из самых ключевых в жизни. Конечно, поначалу учеба давалась нелегко. Музыкальная теория была

для меня сложным испытанием. Найти общий язык с фортепиано удалось не сразу. Сначала ничего не получалось. Я играла очень робко и неуверенно, делала ошибки и путалась в нотных знаках. Но, шло время, и мое сердце все же раскрыло крылья и полетело навстречу чудному созданию, творящему божественную музыку. Я с интересом ходила на уроки и мечтала о том, чтобы в будущем стать виртуозной пианисткой, умеющей сыграть любую мелодию, приходящую на ум. Мой учитель сказал, что я очень способная, что у меня абсолютный музыкальный слух. Эти слова окрылили меня, подарив новые мечты и веру в себя.

Я обожала петь. Лучше всего у меня получалось, когда никто не слышал. Один на один с моим другом пианино мы часами импровизировали, творили музыку и наслаждались феерией, что царила вокруг. Солнце освещало блестящие, белоснежные и угольно-черные клавиши, а я своими тоненькими пальчиками играла новую мелодию. Нет прекрасней ощущений, чем проносить через сердце живую музыку. Ни одна мелодия не звучала одинаково. Всегда новая эмоция, чувство, экспрессия. Я восхищалась этими мгновениями, зная, что так я уже никогда не сыграю. Мелодия звучит здесь и сейчас, и этот миг никогда не повторится. В этом таится сладость и восторг, в этом таится чувство, в этих эпизодах

бьется сердце нашей земной жизни, бьется душа музыки.

Однажды я как обычно играла на пианино. Это был обыкновенный весенний день. По квартире летали солнечные зайчики и пахло цветами. После третьей мелодии руки заиграли любимый романс. Закрыв глаза, я отдалась полету, напевая чувственные стихи. Пальцы будто сами находили нужные клавиши, не допустив ни одной тирногш9щзошибки. Когда я отпустила ввысь последний аккорд и застыла в состоянии уходящей мелодии, на своем плече я почувствовала чью-то руку. Испугавшись, резко обернулась. Рядом стоял мой отец и улыбался. Он был прекрасен в летних лучах яркого дня. Я встала и крепко-крепко обняла его.

— Ты так красиво пела. Я не слышал ничего прекрасней. Это было волшебно. Никогда не мог подумать, что моя дочь обладает таким талантом.

— Спасибо папа... Я не знала, что ты слушаешь.

— Твой дар обязательно нужно развивать, доченька.

— Ну, я ведь хожу на музыку. Занимаюсь.

— Я имею в виду развивать твои вокальные способности. У тебя очень неординарный тембр. Нужно скорей найти хорошего педагога. Я уверен, ты станешь известной певицей.

На следующий же день мой папа разыскал лучшего преподавателя по вокалу. Учительница понравилась мне с первого взгляда. Было в ее внешности, жестах, мимике что-то аристократичное и возвышенное. Мы начали заниматься, и уже спустя несколько месяцев я пела без стеснения. Она научила меня раскрепощаться и выпускать на волю голос, научила чувствовать мелодию, передавать голосом эмоцию, отдавая энергию и любовь каждому звуку. Я раскрепостилась, почувствовала собственную силу и потенциал, нашла правильный путь для развития и совершенствования, отпустила на волю свою внутреннюю птицу, и душевной радости не было предела.

«Раз уж Бог наградил тебя даром, то грех его не развивать. Нужно дарить радость людям, вызывая мурашки и эмоциональное поднесение. У каждого человека в этой жизни есть свой путь, свое призвание. Главное заглянуть в сердце, задать вопрос, получить честный ответ и идти вперед, милая», — говорила она.

Мария Федоровна была высокообразованным и очень мудрым человеком. Она не просто занималась со мной, она лепила мою личность, поучала и направляла. Помимо теории и очень полезных профессиональных советов, она рассказывала мне о жизни. Мы обсуждали различные книги, философствовали и мечтали.

Каждый день после школы я занималась музыкой, вокалом, ходила на занятия «сольфеджио» и «истории музыки». На занятиях мы слушали отрывки из известных опер, писали диктанты, играли с листа, пели в два и в три голоса. У меня все получалось налегке, мне даже не приходилось себя заставлять. Каждое занятие становилось для меня маленьким праздником. Я как губка впитывала новые знания и радовалась собственным успехам. Меня переполнял творческий потенциал. Нырнув с головой в волшебный мир музыки, я больше не представляла своей жизни без нее.

6

— Папа, папочка?

— Да милая.

— А чем звезды занимаются целыми днями? Что они делают?

— Они сочиняют сказки и дарят свой свет. А еще они наблюдают, как проходит жизнь. Вселенная состоит из множества звезд, планет, солнечных систем, звездной пыли. Наблюдать за каждым миром очень увлекательное занятие. Вот у нас с тобой отдельная история. Своеобразная и неповторимая. Представь, сколько интересных судеб пришлось повидать звездам на их веку. Мы — люди, читаем книги, а звезды читают

нас. В итоге, они знают больше чем мы в миллион раз.

Мария Федоровна очень много сделала для меня. Благодаря ее труду я быстро развивалась и совершенствовалась. Когда мне исполнилось 15, у нас с ней состоялся очень серьезный разговор.

— Девочка моя. Я поздравляю тебя с днем рождения. Конечно же, я пожелаю тебе счастья и добра. И скажу тебе вот что. Все в этой жизни зависит только от тебя и от твоей настойчивости. Я верю, что ты можешь добиться многого, и сейчас у тебя наступает тот возраст, когда нужно расставить приоритеты и поставить главную цель в жизни. Расскажи мне, о чем ты мечтаешь?

— Я мечтаю стать известной певицей и музыкантом.

— Ты хочешь выступать в своей стране или ездить с концертами по всему миру?

— Конечно же, по миру, — рассмеявшись, ответила я.

— Это очень серьезная, глобальная мечта, — задумчиво добавила учительница. — Чтобы ее достигнуть, надо работать еще больше, еще усерднее. Сейчас, ты должна понять. Для того, чтобы выйти на большую сцену, тебе необходимо получить хорошее музыкальное образование.

— Да, да... После школы я планировала

поступать в музыкальное училище у нас в городе.

— Нет, дорогая. Бери планку повыше. Тебе нужно ехать в Австрию и подавать документы в Венский Университет музыки.

— В Австрию? — восхищенно, не веря своим ушам, спросила я. В тот момент в голове не укладывалось, что можно уехать учиться за границу.

— Да, дорогая. Вена — это родина классической музыки, культурный центр Европы, город-музей, город, где исполняются самые непредсказуемые мечты, где человек меняется до неузнаваемости только в лучшую сторону. Австрия — страна, где творили великие музыканты и композиторы: Моцарт, Бетховен, Штраус, Шуберт. А Университет Музыки, на мой взгляд, лучшее учебное заведение для развития потенциала и достижения великих целей.

— Наверное, туда очень сложно поступить.

— Да, действительно, конкурс большой. Но я уверена, если поставить цель, ее можно достигнуть. Ты должна все хорошенько обдумать. Для поступления нужно выучить немецкий язык и хорошенько подготовиться к вступительным экзаменам. У меня было несколько студентов, которым я помогла поступить. Одна ученица даже осталась жить в Вене, вышла замуж и теперь работает в одном известном оркестре. Если ты примешь решение — я поговорю с твоими

родителями, и мы начнем подготовку. Обещаю, я помогу всем, чем смогу.

После нашего разговора я не спала почти всю ночь, думала о Венском Университете Музыки. Конечно же мне хотелось поступить, но, страх, что мне придется жить и учиться в другой стране, вдали от близких, не давал покоя.

Но, все же, отбросив все сомнения, я приняла решение поступать. На следующий день состоялся серьезный разговор с моими родителями. Мария Федоровна была очень убедительна в своих аргументах. Она объясняла маме и отцу, что для меня это «шанс на миллион» и его просто нельзя упускать. Несмотря на то, что мои родители не располагали большим денежным запасом, папа сказал, что приложит все усилия, чтобы оплатить мое пребывание в другой стране — главное, чтобы я поступила.

Когда все свыклись с мыслью о том, что я поеду поступать в Вену, начался настоящий марафон к мечте. Нагрузка увеличилась в десятки раз. Помимо занятий музыкой, сольфеджио, бесконечных практических тренировок, я интенсивно, как говорится, экстерном изучала немецкий. Несмотря на то, что в школе у нас проходили уроки иностранных языков, мой уровень был все таки низким. Я, наконец, почувствовала, что значит усталость и головная боль, от

чрезмерного количества полученной информации. Я просыпалась в шесть, повторяла новые слова, тексты, бежала в школу, а после мчалась на уроки музыки, вечером занималась немецким, а поздней ночью делала уроки и ложилась спать. Несмотря на непреодолимую усталость и бешеный ритм, я не собиралась сдаваться. Во мне как будто зарождался внутренний стержень и с каждым днем я чувствовала свою уверенность, чувствовала, что я на верном пути и цель моя близка и осуществима. По крайней мере, я делала все для этого.

В одиннадцатом классе я подала документы на поступление, и через какое-то время вместе с Марией Федоровной отправилась в Австрию, чтобы поступить в один из самых престижных музыкальных вузов Мира.

Вена встретила нас солнечной погодой. Величественность и благородство этого города восхищали. Я не могла поверить, что у меня есть шанс остаться жить здесь, строить свою судьбу и развиваться. Архитектура завораживала. Улицы, дома, парки, дороги, приветливые люди — все в этом городе было безукоризненным. Нас с Марией Федоровной встретила ее ученица Виктория. Красивая, ухоженная женщина пригласила нас пожить в ее роскошном доме. Пять комнат и большой зал с белым роялем. Такого уюта я никогда не встречала. Муж Вики произвел на нас

наилучшее впечатление. Галантный, умный и невероятно солнечный человек с отличным чувством юмора. У нас оставалось два дня до начала вступительных экзаменов. Волнение с каждой минутой нарастало, я старалась повторить пройденный материал, предугадать сюжет развития событий, в мыслях репетируя различные интерпретации предстоящих испытаний.

Поступление проходило в несколько этапов. Письменная часть предусматривала проверку слуховых способностей абитуриента. Необходимо было распознать интервалы, аккорды и каденции. Написать одноголосный и двухголосный диктант, а также ритмический диктант, распознать ошибки звучания, тембр и окрас звучания, определить направление музыкального стиля. Сделать анализ музыкальных форм по партитуре оркестра из репертуара венской классики. Практическая часть заключалась в безукоризненной пении с нотного листа.

И заключающий этап предусматривал исполнение сложного музыкального классического произведения, а также дирижирование и разговор с комиссией на темы музыкальной теории, культуры и истории.

Я, конечно, ожидала, что процесс поступления будет нелегким, но все было намного сложнее. В аудиториях собралось невероятное количество

желающих поступить в Университет Музыки. Все девушки и юноши были умными и талантливыми. Никогда в жизни мне не приходилось встречать такое количество одаренных детей. Я привыкла быть лучшей, но когда пришло время к сдаче экзаменов, осознала, что нет предела совершенству. Один мальчик записал весь диктант уже после первого прослушивания произведения. Это называется абсолютный слух, абсолютная память и гениальность. Когда я исполняла свою партию под аккомпанемент, мой голос очень дрожал. Накал переживания рос, и я не всегда могла с ним справиться. Для комиссии я играла Сонату номер восемь Бетховена. Так вышло, что я сделала одну незначительную ошибку. После выступления я жутко корила себя, надеялась лишь на понимание и благосклонность комиссии.

Эти две недели стали самыми волнительными и ответственными в моей жизни. Внутри все замерло, когда я пришла узнать результаты экзаменов. Я видела множество расстроенных лиц, слезы и разочарование, и мне было так страшно, что в числе этих несчастных, чьи надежды разбились вдребезги, могу очутиться и я. Всматриваясь в списки будущих студентов, я не могла найти свою фамилию. С каждой секундой внутреннее напряжение росло, в ушах шумело, ком застыл в горле. «Этого не может быть, не может

быть», — звучало в голове. Взгляд мой скользил вниз, я вчитывалась в каждое слово и наконец, в самом конце, увидела свою фамилию. Тело обмякло, я присела на пол у стены и выдохнула. Через миг я уже мчалась на встречу к Марии Федоровне, чтобы поделиться своим выстраданным, вымученным бессонными ночами, счастьем.

— Я ни на миг не сомневалась в тебе, деточка, — обнимая меня, говорила учительница. Мне никак не удавалось остановить слезы. Все это время, проведенное в Вене, я находилась в состоянии «натянутой струны» и вот наконец пришел тот миг, когда можно было расслабиться. Радость от достигнутой цели была неопишимо сладкой. Я гордилась собой. С мечтой меня мог разделить всего один не набранный бал, мое счастье висело на волоске, но я все же вырвала эту победу. До этого момента мне казалось, что я делала все по-максимуму, ну а теперь я осознала, что нет предела, нет этой грани, нужно все равно дожимать себя до потери сознания, иначе удача ускользнет из твоих рук — не успеешь опомниться. В моей памяти на всю жизнь остались образы разочарованных детей, которые были сильны и талантливы, но им не хватило чуть-чуть знаний, а быть может удачи или веры. Я уверена, что каждому таланту нужен человек, который будет

свято верить в успех, несмотря ни на что.

В тот вечер мы с Марией Федоровной отправились в уютный ресторан, чтобы отметить мое поступление. Разговаривая на разные темы, мы наслаждались общением и уютом, что нас окружал. Я то и дело вспоминала разные моменты, случившиеся во время вступительных экзаменов. Моя учительница с восхищением смотрела на меня и улыбалась. Никогда не могла поверить, что чужой по крови человек, может так искренне радоваться успехам простой ученицы. Марии Федоровне было уже 65 лет. Но, несмотря на солидный возраст, она оставалась жизнерадостным, энергичным человеком, наполняющим этот мир самыми дивными красками и мудростью, добротой и любовью.

Однажды, моя мама рассказала мне, что последние два года Мария Федоровна занималась со мной абсолютно бесплатно, чтобы родители могли накопить денег на мое образование. Также, после поступления дорогая учительница сообщила мне приятную новость, что находясь в Вене, я смогу жить у Виктории. Как оказалось, благодаря успешной карьере они с мужем редко бывают дома, часто гастролируют с оркестром, выступают и очень хорошо зарабатывают.

— Дорогая, я вижу в тебе огромный потенциал, — говорила Мария Федоровна. — Ты

просто обязана достигнуть успеха, должна проложить путь к звездам и оставить свое имя в памяти людей. Признаюсь, я так мечтаю, чтобы сто лет спустя в истории музыки звучала твоя биография, а в ней кратким предложением было сказано обо мне, твой учительнице. Даже ради одной такой строки стоит жить, ведь если ты оставил после себя хоть самую маленькую зацепку, это значит, что жизнь прожита не зря. Ты должна пообещать мне, что несмотря ни на что, станешь звездой. Станешь певицей, и многие поколения после твоей смерти будут наслаждаться твоими песнями — песнями великой артистки.

Слова Марии Федоровны вскружили мне голову. Она вновь и вновь заряжала меня лучезарной энергией и новыми мечтами. Когда я жила в загородном домике, то даже представить не могла, что десять лет спустя окажусь в Вене, что поступлю в Университет музыки и буду размышлять о таких вещах, как мировая слава.

На миг, закрыв глаза, я представила себя на большой сцене, где в мою сторону направлено тысячи восторженных лиц. Я слышу аплодисменты и возгласы «Браво». В красивом платье, сидя за роялем, я пою, нежно, с трепетом мелодичную песню. Меня фотографируют, просят автограф, и я купаюсь в этом океане неистовых эмоций, наслаждаясь каждым мгновением, каждой

секундой.

Тогда я еще не знала, что нет в нашем мире могущественней силы, чем Сила Мечты.

7

— Папа, а звезды ведь любят друг друга, пусть на расстоянии, пусть безответно и трагично, но ведь все же любят?

— Конечно милая... Есть звезды, чья любовь испепеляет своей силой и мощью. Описать ее словами просто невозможно.

— Неужели? Ах, как же интересно!

— Смотри... Видишь вот эти две звезды? Они находятся очень близко друг к другу.

— Вижу...

— Так вот, именно у них самая сильная любовь. Уже миллион лет они тянутся навстречу, пытаюсь воссоединиться в своих чувствах. Они страдают от разлуки и мечтают стать ближе. Год за годом, тысячелетие за тысячелетием эти звезды совершают невероятно сложный путь. Когда-нибудь они встретятся на миг, а после погибнут. Но, эта секунда станет для них самым счастливым мгновением, ради которого стоило умереть.

Пять лет пролетели, словно один миг. В приятной суете, занятиях, лекциях и образовательных делах я потеряла счет дням. Я

наслаждалась каждым мгновением, посещала множество факультативов, загружала себя по максимуму, чтобы усвоить как можно больше знаний. Во время обучения в Университете во мне открылся новый талант — я начала писать авторскую музыку и песни. Это было просто невообразимое чувство, когда я впервые создала что-то свое. Один из преподавателей оценил мой труд и рекомендовал посещать курсы композиции. Я начала стремительно развиваться в этом направлении и вскоре сочиняла целые музыкальные произведения. На втором курсе мы очень сдружились со всей группой, поэтому частенько проводить время вместе, посещая различные концерты и выступления известных оркестров, пианистов.

Больше всего мне запомнился поход в Венский оперный театр. Эмоций от увиденного переполняли. Заряд энергии получаешь от самого здания, от мощи и величия. Актеры поражают своей профессиональностью и благородством, уверенностью, силой голоса и актерского мастерства. К сожалению, посещение Оперы удовольствие не из дешёвых, поэтому попадая внутрь пытаешься насладиться каждой секундой, каждым движением, каждой деталью, осознавая, что подобный миг может уже никогда не повториться.

Я жила в уютной квартире, вместе с приятными людьми. Когда дома никого не было, я садилась за рояль и часами играла любимые мелодии, разучивала новые произведения и, конечно же, пела.

За годы обучения в Университет Музыки я очень сдружилась с девушкой, по имени Мия. В свободное время мы засиживались в уютной кафешке и наминали любимые штрудели, смакуя ванильный капучино. Мы делились знаниями, посещали театры, обсуждали историю музыки и анализировали современное развитие, вместе мечтали и посещали самые известные места в Вене. Несколько раз посетили Штефансдом, а также побывали в величественном замке Шенбрунн, где с упоением слушали королевский симфонический оркестр. Это величественное здание является одной из крупнейших построек австрийского барокко, историческая резиденция императоров династии Габсбургов.

С Мией мы часто прогуливались в парке Пратер, катаясь на колесе обозрения. В солнечную погоду нам открывался волшебный вид на весь город. Вена удивила меня своей аристократичностью и высокой культурой всех жителей. Здесь на улицах чистота и уют, тут пьют альпийскую воду из-под крана и ежедневно наслаждаются звучанием классической музыки. Это

так здорово, что жители города до сих пор сохраняют в первозданном виде квартиру, где творил Моцарт. Именно в доме, по улице Домгассе, этот великий человек написал свою гениальную оперу «Женитьба Фигаро».

Австрийцы — удивительные люди, они чтят свою культуру, передавая из поколения в поколение сокровища собственной истории. Здесь даже воздух пахнет другой эпохой. Это невероятно, когда в одном городе сочетаются инновации и дух прошлого.

Все это время я вела активную переписку с Марией Федоровной, в подробностях рассказывая о своих успехах. Каждое ее письмо заряжало меня верой в себя и любовью. С родителями мы созванивались раз в неделю и несколько раз они даже приезжали ко мне погостить.

Так сложилось, что самое радостное событие в моей жизни совпало с большой трагедией. В тот день, когда я получила свой диплом, мне сообщили о смерти дорогой учительницы, наставницы и моего лучшего друга — Марии Федоровны. Я была в отчаянии, не знала, что делать и как быть. Первым же рейсом я отправилась домой, чтобы проводить в последний путь дорогого человека, благодаря которому я смогла достигнуть таких вершин. Словами не описать ту агонию, что поселилась в душе. Мы не виделись с ней пять лет, но я всегда

чувствовала ее присутствие в своей жизни благодаря переписке. Ни разу в своих письмах она не упоминала, что болеет. Как оказалось, за несколько лет до смерти ей поставили страшный диагноз «рак». Зная о том, что скоро умрет, она продолжала слать мне наполненные оптимизмом письма.

После ее смерти я часто перечитывала нашу переписку. Ее слова из прошлого вызывали боль, и в то же время невообразимую радость и восхищение. В этих письмах будто поселились добро и вера. Иногда я зачитывалась настолько, что забывала о смерти, и о жизни, было все не важно, только ее красивый почерк и голос, который звучал в моей голове. Я знала, Мария Федоровна все еще рядом со мной и все еще верит, любит и готова делиться своими знаниями, мудростью и добрыми словами.

Иногда мне кажется, что свою жизнь я могла бы разделить на некие красочные островки памяти. Первый остров — это воспоминания о дачном домике, о счастливом детстве. А второй масштабный остров — это время моей дружбы с Марией Федоровной, время обучения в Австрии. Как жаль, что все проходит. Улетает в прошлое, оставляя клочки воспоминаний. Ах, коварное время стирает все. И память, и людей. Нужно быть внушительным камнем, чтобы остаться лежать на

берегу океана вселенной и не уплыть в прозрачную бездну забытья.

«Я хочу, чтобы ты всегда помнила о том, что время быстротечно, — писала мне учительница. — Спешి жить, спеши успеть сделать все, что запланировала. На пути к закату мы теряем близких, теряем деньги, драгоценности, теряем вещи, любовь. Но, самой большой и трагической потерей является потеря времени. Жизнь человека — песочные часы. Задача каждого не упустить шанс, посланный свыше. В одну реку дважды не войдешь. То, что есть у нас здесь и сейчас, больше никогда не повторится. Нужно быть сильной и внимательной, слушать голос сердца и оставаться верной самой себе, своим мечтам. Ни дня, ни минуты нельзя стоять на месте. Только вперед, несмотря на усталость, несмотря на боль, разочарования, апатию, несмотря ни на что».

Я стояла на кладбище и смотрела на фотографию лучезарной женщины и понимала, что уже нет ее, моей дорогой учительницы. Было жутко страшно, больно и невыносимо обидно, что нельзя ничего изменить, исправить. Я плакала, дрожала и не могла остановить невыносимый поток отчаяния, льющийся водопадом из души, оставляя пустоту и боль.

Вся наша жизнь состоит из встреч и расставаний. Пришло время прощаться и с Марией